

И. В. Зыкин

Стахановское движение в лесопромышленном комплексе Советского Союза: осмысление феномена

В Советском Союзе в 1930-х гг. в условиях формирования централизованного управления экономикой и направления основных средств на модернизацию значимую роль в деле повышения эффективности труда работников стали приобретать моральные стимулы, в ряде случаев дополнявшиеся материальными поощрениями. Важным элементом системы мотивации и стимулирования труда явилось социалистическое соревнование, направленное в целом на достижение и превышение плановых показателей, улучшение организации труда. Стахановское движение, относительно удачно использованное высшими партийно-государственными органами и хозяйственными ведомствами, можно по праву считать кульминацией реализации соревновательных форм в период модернизации 1930-х гг.

В указанные годы лесопромышленный комплекс Советского Союза, одна из базовых отраслей экономики государства, претерпел ряд реформ и преобразований. Несмотря на строительство и реконструкцию предприятий, оснащение передовой техникой и технологиями, подготовку квалифицированных кадров, некоторые компоненты этой отрасли, особенно сфера заготовки древесины, оставались на низком уровне. Развитие социалистического соревнования, в том числе стахановского движения, связывалось в лесопромышленном комплексе с тяжелым физическим трудом, слабым уровнем механизации, производственной, транспортной и жилищно-бытовой инфраструктуры, необходимостью освоения новой техники и технологий.

**Зыкин Иван
Валерьевич**

канд. ист. наук, доц.,
Технологический
институт — филиал
Национального
исследовательского
ядерного университета
«МИФИ» (Лесной,
Россия)

В советский период сложилась довольно обширная историография стахановского движения в экономике СССР. Изучение роли партийных органов в повышении эффективности труда работников, поощрении и развитии этой формы соревнования, пропаганда трудовых инициатив и свершений стали важными направлениями в исследованиях по истории рабочего класса. Касательно лесопромышленного комплекса в 1930-х гг. издавались книги, в которых от имени передовиков предприятий (их участие в подготовке изданий было косвенным) рассказывалось о строительстве производств, организации работы, стахановском движении, трудовых рекордах¹. В дальнейшем был издан ряд статей и монографий, посвященных рабочим лесной промышленности в разных регионах Советского Союза². Публиковались также книги об истории лесопромышленных предприятий, трудовых успехах, биографиях работников³. Рассмотрение авторами в основном только позитивных сторон и следствий стахановского движения привело к формированию односторонней трактовки этого явления, без объективного анализа и критики.

В конце 1980-х — 1990-х гг. появлялись работы зарубежных и отечественных исследователей⁴, в которых предпринимались попытки изучить эту форму социалистического соревнования благодаря доступности архивных материалов, использованию разнообразного методологического инструментария. С 2000-х гг. внимание к теме стахановского движения стало возрастать. Вышли в свет фундаментальные труды и отдельные публикации, в которых анализируются развитие советской экономики в 1930-х гг.⁵, вопросы зарождения и распространения стахановского движения⁶, социокультурный облик работников и эффективность их труда⁷. Вышел ряд публикаций о развитии лесопромышленного комплекса страны в период модернизации⁸, об использовании принудительного труда спецпереселенцев и заключенных⁹, где исследуется и тема стахановского движения. Были изданы краеведческие работы¹⁰.

На современном этапе сделан важный шаг в сторону осмысления феномена стахановского движения в советской экономике 1930-х гг. благодаря введению в научный оборот новых исторических источников, реализации в исследованиях концепций модернизации, мобилизационной экономики, «новой экономической» и «новой социальной» истории. Анализ стахановского движения в лесопромышленном комплексе предпринят впервые. В период модернизации в отрасли наряду с использованием передовой техники в значительных масштабах применялся физический труд постоянных, сезонных рабочих, сельских жителей, мобилизованного населения, спецпереселенцев и заключенных. Исследование реализации стахановского движения должно выявить его влияние на эффективность труда работников, функционирование отрасли. Сведения и сформулированные выводы могут быть полезны на современном этапе, когда в лесной промышленности остро стоит проблема повышения эффективности труда работников.

В лесопромышленном комплексе Советского Союза в 1930-х гг. апробировались разные формы социалистического соревнования. Они были тесно связаны с мобилизационными кампаниями, поскольку во многом являлись реакцией на проблемы с выполнением плановых заданий¹¹. Как правило,

«призывы» отдельных рабочих или предприятий к участию в разных формах соревнования получали «отклик» в конце календарного года или лесозаготовительного сезона, к важному государственному событию или празднику. Такие соревнования носили краткосрочный характер, тиражировались с некоторыми изменениями из года в год и сводились в основном к необходимости досрочного выполнения плана, его превышению, достижению «высоких» показателей работы, «лучшему» использованию оборудования.

С середины 1930-х гг. новым ориентиром в повышении эффективности труда стало стахановское движение, которое в идеале должно было способствовать улучшению организации труда, работы оборудования, технологических процессов. По мнению М. А. Фельдмана, причиной начала кампании по распространению стахановского движения стало осознание партийно-государственным руководством и значительной частью рабочих «исчерпанности методов социально-экономической политики первой половины 1930-х гг.», когда система оплаты труда, сформированная тарифными реформами 1928 и 1931 гг. и направленная на уравнильство, лишала труд стимулов¹². В резолюции пленума ЦК ВКП(б) в декабре 1935 г. указывались направления повышения эффективности функционирования предприятий лесопромышленного комплекса, связанные с увеличением занятости рабочих и нагрузки на оборудование¹³.

О трудовых достижениях работников лесопромышленного комплекса упоминается во многих научных и научно-популярных трудах¹⁴. Уже во втором полугодии 1935 г. отдельные работники добились перевыполнения норм выработки. Превышение показателей имело место не только на механизированных участках производств, где были неиспользованные резервы, но и в сфере ручного труда. Установлению рекорда, как правило, способствовали подготовка рабочего места (включая обеспечение необходимыми материальными и трудовыми ресурсами), а также значительные физические усилия, особенно там, где механизация отсутствовала. «Рекорды», таким образом, создавались в «идеальной» обстановке и поэтому носили кратковременный характер, ибо производства не могли долго функционировать в напряженном режиме в условиях существования экономических проблем (прежде всего, стимулирования труда и снабжения).

Для определения верхних планок мощностей цехов, предприятий проводились «стахановские смены, сутки, пятидневки, месячники», к которым заранее готовились, а производственные участки обеспечивались сырьем. Соревновательные акции в сфере труда реализовывались на протяжении второй половины 1930-х гг. и, как правило, приурочивались к официальному празднику (например, 20-летию Октябрьской революции), окончанию лесозаготовительного сезона или календарного года. Так, в конце 1936 г., когда невыполнение плана по заготовке и вывозке леса стало очевидным, народный комиссар лесной промышленности СССР В. И. Иванов назначил «стахановский декадник» с 10 декабря¹⁵. То есть органы власти, как и сами хозяйственные организации, санкционировали заблаговременную подготовку предприятий к соревновательным мероприятиям, чем обрекали их только на отдельные и непродолжительные успехи.

«Стахановские смены, сутки, пятидневки, месячники» в этот период стали распространенным явлением на всех уровнях лесопромышленного комплекса: от Наркомлеса до отдельного предприятия и цеха¹⁶. Перевыполнение норм выработки рабочими предприятия достигалось на основе взаимодействия цехов, перестройки организации труда. В подразделениях лесопромышленного комбината были организованы «стахановские школы», где под руководством инженерно-технических кадров рабочие учились трудиться «по-новому». Разумеется, в «стахановские смены, сутки, пятидневки, месячники» производительность труда возрастала, прежде всего, благодаря большой подготовительной работе. Рискованными выглядят попытки рабочих увеличить производительность высокотехнологичного оборудования в сфере глубокой переработки древесины, поскольку их результатом становились снижение качества продукции, поломки и простои.

Невыполнение плановых заданий по итогам года или лесозаготовительного сезона предприятиями, трестами, главными управлениями и Народным комиссариатом лесной промышленности свидетельствует о незначительной результативности этих мероприятий. В частности, в январе 1936 г. бюро Коми областного комитета ВКП(б) после организованного «стахановского дня» констатировало повышение производительности труда работников, однако по тресту «Комилес» показатели выработки в целом не изменились¹⁷. Французский историк Н. Верт отмечал негативные последствия стахановского движения, когда «проведение дней, недель или декад стахановского труда надолго выбивало производственный процесс из нормального ритма»¹⁸. Это в свою очередь способствовало росту напряженности в отношениях между руководством, стахановцами и рядовыми рабочими. Хотя для некоторых трудившихся активное участие в движении, распространение и пропаганда их опыта деятельности позволили повысить социальный статус, увеличить заработную плату, получить доступ к материальным и общественным благам.

Б. С. Орешкин, проводя обзор публикаций в журнале «Лесная промышленность», указывал, что при акцентировании внимания на трудовые «рекорды» заготовки лесных ресурсов не говорилось о том, что для организации этих достижений «выбирались дороги с уклоном в грузовой направлении, а рекордсмена обслуживали десятки вспомогательных рабочих»¹⁹. В этом отношении показателен пример лесоруба из Карелии П. П. Готчиева, который 6 декабря 1938 г. выполнил дневную норму на 1165 % (84 м³) благодаря тому, что был полностью освобожден от подсобных работ и трудился весь рабочий день только на валке и раскряжке леса. Далее Готчиев увеличил число подсобных рабочих до трех (до этого он трудился в звене с одним человеком) и стал заготавливать более 100 м³ древесины в день. То есть суть «совершенствования» форм работы состояла в увеличении числа вспомогательных работников и трудовых усилий пильщика или лесоруба. Однако даже на «лучших» лесоучастках и лесопунктах Карелии средняя дневная производительность на рубке составляла чуть более 10 м³ на человека (при норме 6,8 м³)²⁰.

Несмотря на имевшиеся «рекорды», многие руководители предприятий и трестов, как правило, не предпринимали конкретных действий по развитию

соцсоревнования, ограничиваясь распространением директив и инициатив Народного комиссариата лесной промышленности СССР²¹. При грамотной организации труда рабочих и стимулировании социалистического соревнования предприятия или их отдельные подразделения добивались повышения производительности труда. На Тавдинском лесном комбинате норма выработки на установленную рамо-смену в 1934 г. составила в среднем 53,3 м³, в 1935 г. — 62,4 м³, а в 1937 г. достигла 110,4 м³²². На лесопильных заводах Карелии производительность рамо-смены по пропуску сырья возросла с 63 м³ в 1935 г. до 82 м³ в 1937 г. при снижении среднего объема бревна (с 0,330 до 0,274 м³)²³.

Помимо повышения заработной платы, получения денежных премий и материальных подарков, награждений, улучшения жилищно-бытовых условий высокой моральной наградой для стахановцев стало участие в слетах и совещаниях регионального и союзного уровней, где можно было рассказать о личных достижениях, критиковать тех, кто выступал против этой формы соревнования. В ноябре 1935 г. отец и сын Пронины, трудившиеся сеточниками соответственно на Кондровской бумажной фабрике и Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате, были приглашены и выступали на всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановцев. Народный комиссар лесной промышленности СССР С. С. Лобов в своем докладе привел много примеров труда стахановцев в сфере заготовки, механической обработки и глубокой переработки лесных ресурсов. Он критиковал руководителей предприятий, трестов и главных управлений за неудовлетворительную работу по развитию этого движения, но в то же время питал надежду на повышение объемов выпуска продукции и удельного веса механизированной и рационализированной вывозки древесины в 1936 г. (более 50 % от всего объема). Председатель СНК СССР В. М. Молотов в своем выступлении сказал много добрых слов в адрес стахановца В. С. Мусинского, рамщика лесопильного завода им. Молотова в г. Архангельск. Личность этого работника была приведена в качестве положительного примера в развитии стахановского движения²⁴.

В дальнейшем развитие стахановского движения пошло в сторону повышения эффективности труда за счет улучшения организации работ, соревнований между предприятиями и регионами страны. В Карелии в конце 1930-х гг. возникло движение «пятнадцатитысячников». Бригады из трех-шести работников обязывались заготовить по 15 тыс. м³ древесины в год (объем работы небольшого лесопункта). Здесь уже сами работники стали настаивать на создании для них особых условий работы (закрепление определенных делянок, обеспечение качественными инструментами, организация снабжения на рабочих местах, неиспользование на других производственных участках), без которых, разумеется, такое большое задание выполнить было невозможно²⁵.

Первоначально увеличение числа стахановцев происходило быстрыми темпами. С. С. Лобов в упоминавшемся выше докладе отмечал, что на ряде предприятий спичечной отрасли доля стахановцев к общему числу рабочих достигла 20–25 % за несколько месяцев с начала реализации этой формы соревнования²⁶. Из почти 270 тыс. рабочих, занятых на заготовке и сплаве леса в северных районах страны, в январе 1938 г. 10,5 % составляли стахановцы,

10,2 % — ударники, а в январе 1940 г. насчитывалось 17,5 % стахановцев и 13,3 % ударников. В лесопильной и деревообрабатывающей промышленности удельный вес стахановцев и ударников среди рабочих был выше: от 43 до 48 % в январе 1938 г. и от 54 до 62 % спустя два года. Однако в 1941 г. во всех отраслях лесопромышленного комплекса фиксировалось снижение удельного веса стахановцев и ударников²⁷. По мнению М. А. Фельдмана, к сведениям о количестве стахановцев в промышленности стоит относиться критически. Многие рабочие записывались в участники движения, и, хотя выполнение ими норм было выше, чем у остальных рабочих, эта разница не носила качественных отличий²⁸.

Для стимулирования труда и закрепления на предприятиях лесопромышленного комплекса трудпоселенцев — «бывших кулаков», помимо улучшения жилищно-бытовых и социальных условий, во второй половине 1930-х гг. принимались постановления в области трудового законодательства. Трудпоселенцы получили те же права, что и «вольнорабочие» рабочие, участвовали в соревнованиях, повышали квалификацию²⁹. Исправительно-трудовые лагеря также включились в стахановское движение. К примеру, в Каргопольском лагере в Архангельской области, организованном в 1937 г. и специализировавшемся в лесопромышленной деятельности, по официальным данным количество заключенных-«ударников», выполнявших нормы от 110 до 150 %, увеличилось с июня по октябрь 1938 г. с 219 до 8583 человек. С апреля по октябрь 1938 г. число «стахановцев», дававших свыше 150 % нормы, выросло с 1062 до 2584 человек³⁰. То есть через год работы лагеря более 11 тыс. заключенных (из почти 30 тыс. среднесписочного состава на 1 октября 1938 г.) числились «ударниками» и «стахановцами», что вызывает сомнение в подлинности такого количества «рекордсменов». Вряд ли переходящие красные знамена, первоочередное обслуживание в столовой и клубе, размещение в более благоустроенных бараках могли так стимулировать труд заключенных. Хотя в 1938–1939 гг. Каргопольский лагерь перевыполнял план по вывозке леса³¹.

О влиянии стахановского движения на производственные показатели лесопромышленной деятельности в Советском Союзе говорят итоги пятилетних планов³². Вторая пятилетка была отмечена значительным падением темпов вывозки древесины. За 1933–1937 гг. она увеличилась с 164,7 млн до 201,5 млн м³. Среднегодовой прирост за период равнялся 7,36 млн м³, это более чем в три раза меньше по сравнению с первой пятилеткой. Предварительные данные 1935 г. о вывозке древесины мало отличались от фактических показателей работы лесопромышленного комплекса страны в 1937 г., т. е. за три года положение в сфере заготовки лесных ресурсов почти не улучшилось. За годы первой пятилетки производство пиломатериалов увеличилось с 12 843 тыс. до 24 427 тыс. м³ (среднегодовой темп прироста — 2317 тыс. м³), фанеры — с 137,4 тыс. до 423 тыс. м³ (57,1 тыс. м³ в среднем в год). За 1932–1937 гг. производство пиломатериалов увеличилось с 24 427 тыс. до 33 800 тыс. м³ (среднегодовой темп прироста — 1875 тыс. м³). Однако в 1935 г. наблюдался спад, выход из которого произошел в следующем году, но в 1937 г. объем производства пиломатериалов сохранился на уровне 1936 г. Выпуск фанеры увеличился с 423 тыс. до 672,3 тыс. м³ (среднегодовой темп прироста — 49,9 тыс. м³).

В этой отрасли спад, имевший место в 1933 г., сменился стабильным ростом объемов производства. За 1933–1937 гг. выпуск бумаги возрос с 471,2 тыс. до 831,6 тыс. т (среднегодовой показатель — 72,08 тыс. т), картона — до 144,2 тыс. т (14,24 тыс. т в среднем в год). Эти результаты в двух отраслях были лучшими за годы первых пятилеток³³.

На протяжении 1930-х гг. происходил рост численности трудовых ресурсов в лесопромышленном комплексе (в отрасли было занято более 15 % промышленных рабочих страны), преимущественно за счет менее развитых сфер заготовки и механической обработки древесины. Поэтому существенный рост объемов производства и эффективности труда рабочих, в том числе благодаря стахановскому движению, был достигнут в выпуске бумаги, картона и фанеры, где численность трудовых ресурсов была относительно стабильной, функционировали предприятия, построенные и оснащенные в годы первой и второй пятилеток передовой техникой и технологией. В этих отраслях имелись заделы для освоения и увеличения производительности оборудования, в том числе в связи с выходом предприятий на проектную мощность, в отличие от сферы заготовки лесных ресурсов, где показатели производственных основных фондов и энерговооруженности на одного рабочего, уровень механизации были низкими.

Таким образом, в 1930-х гг. стахановское движение не привело к существенным изменениям в организации труда и производственных процессов в лесопромышленном комплексе Советского Союза, несмотря на впечатляющие «рекорды». Эта форма социалистического соревнования вобрала в себя инициативность работников в производственной сфере, трудовые свершения, корректировку норм и пересмотр плановых заданий, принудительно-мобилизационный характер внедрения, распространения и поддержания мероприятий в течение некоторого времени, повышение уровня жизни и статуса отдельных работников. Без сомнения, среди руководителей предприятий, трестов и главных управлений лесной промышленности были те, кто являлся «противником» стахановского движения и пытался сохранить ритмичность технологических процессов на производстве (а на отдельных участках это было действительно необходимо). Равно как некоторые другие управленцы видели в новой форме соревнования возможность повышения эффективности труда рабочих, перевыполнения планов за счет изменения технических норм, совмещения профессий, одновременного обслуживания нескольких агрегатов, сокращения времени на их подготовку к работе. При этом не все меры способствовали в перспективе удержанию достигнутых показателей, поскольку происходили аварии, снижалось качество продукции. Сохранили влияние и системные проблемы: неудовлетворительное снабжение ресурсами, слабое взаимодействие предприятий, хозяйственных организаций и ведомств разных отраслей.

В целом реализация стахановского движения уже с первых месяцев приобрела командно-административный характер, чем породила приписки, искажения в отчетах. Положительным моментом следует считать реальный рост эффективности труда и выпуска продукции на относительно коротком

промежутке времени (конец 1935 — 1936 гг.), возможный во многом благодаря официальной поддержке этой формы соревнования высшими партийно-государственными органами и активной ее пропаганде. Это позволило немалому числу работников проявить творческий подход к работе, увеличить эффективность труда, повысить свой социальный статус, доход, улучшить материально-бытовые условия. Тем не менее потенциал стахановского движения был ограничен освоением производственных мощностей, введенных в строй в годы первой и начала второй пятилеток, организационно-экономическими и ресурсными факторами, негативным отношением части работников к данной форме соревнования, окончательным ее превращением в мобилизационное мероприятие, проблемами в сфере оплаты труда, продовольственном обеспечении, жилищно-бытовом и социальном обслуживании рабочих. Поэтому за увеличением показателей эффективности труда и выпуска продукции последовал спад.

¹ Воронин Д. И. Стахановские методы работы тавдинцев. М., 1938; Готчиев П. П. Рассказ о моей работе. Петрозаводск, 1939.

² Основные работы: Андрияйнен А. И. Рост трудовой инициативы и активности рабочих Карелии в начале третьей пятилетки // Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Вып. 22: Вопросы истории Карелии. Петрозаводск, 1959. С. 3–17; Индустриализация Коми автономной области: историографический и источниковедческий анализ и публикация архивной рукописи / отв. ред. М. В. Таскаев. Сыктывкар, 2018 (Научное наследие / Ин-т языка, литературы и истории Коми НИЦ УрО РАН; вып. 3); Кузнецов А. Ф. Борьба партийных организаций за развитие лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности Урала в 1933–1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1979; Первозванский И. В. Очерки по развитию лесного хозяйства и лесной промышленности Карелии // Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Вып. 19: Вопросы рационального использования лесов Карелии. Петрозаводск, 1959. С. 5–75; Петров Б. С. Очерки о развитии лесной промышленности Урала. М.; Л., 1952.

³ См., например: Камскому комбинату — 20 лет. Краснокамск, 1956; Кожевников М. А. Целлюлозно-бумажный комбинат. История. Новая Ляля, 1978; Тютенков А. Г. Сяьстрой: десять шагов в будущее. История Сяьского целлюлозно-бумажного комбината. Л., 1978; Шувалов Е. Л. Тавда — город леса. Свердловск, 1964.

⁴ См., например: Maier R. Die Stachanov-Bewegung 1935–1938: Der Stachanovismus als tragendes und verschärfendes Moment der Stalinisierung der sowjetischen Gesellschafts. Stuttgart, 1990; Майер Р. О чудесах и чудовищах. Стахановское движение и сталинизм // Отечественная история. 1993. № 3. С. 56–66; Рябкин С. П. Экономическое и политическое содержание стахановского движения в 1935–1938 гг. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1997. № 2 (4). С. 196–207.

⁵ См., например: The Industrialisation of Soviet Russia Vol. 7: The Soviet Economy and the Approach of War, 1937–1939 / R. W. Davies, M. Harrison, O. Khlevniuk, S. G. Wheatcroft. NY; Basingstoke, 2018; The Industrialisation of Soviet Russia. Vol. 6: The Years of Progress: The Soviet Economy, 1934–1936 / R. W. Davies, with Oleg V. Khlevnyuk and Stephen G. Wheatcroft. Basingstoke, 2014; Грегори П. Политическая экономия сталинизма. 2-е изд. М., 2008.

⁶ См., например: Войтович В. Ю. Стахановское движение — путь к социально-экономическому развитию России (на материалах Удмуртской Республики). Ижевск, 2017; Невзорова И. В. Зарождение стахановского движения в Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 4 (32). URL: http://www.vestospu.ru/archive/2019/articles/10_4_2019.html (дата обращения: 29.05.2020); Фельдман М. А. История стахановского движения: между реальностью и мифологией // Трудовые отношения в условиях мобилизационной модели развития: сб. науч. статей. Челябинск,

2010 С. 117–132; *Чемоданов П. А.* Стахановское движение в Кировской области в 1935–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2017.

⁷ См., например: *Плохотников В. С.* Производственная повседневность рабочих г. Тюмени в годы первых советских пятилеток (октябрь 1928 — июнь 1941): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2017; *Постников С. П.* Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., 2009; *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М., 2008.

⁸ Основные работы: *Воейков Е. В.* Стахановцы лесозаготовок Поволжья в годы довоенной индустриализации // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15, № 5. С. 74–78; *Зыкин И. В.* «Зеленое золото» индустриализации. Лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г. — первой половине 1941 г. Нижний Тагил, 2015; *Новолодская М. С.* История развития рабочих лесной промышленности Бурятии (нач. 1930-х — кон. 1950-х гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012.

⁹ См., например: *Белова Н. А.* Трудовое соревнование среди заключенных в 1930–1950-е гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей) // ГУЛАГ на севере России: материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием, Ухта, 27–28 окт. 2009 г. Ч. 1. Сыктывкар, 2011. С. 72–74; *Бердинских В. А.* История одного лагеря (Вятлаг). М., 2001.

¹⁰ См., например: Краснокамск — город Солнца. Пермь, 2013; *Минуя рубежи эпох, 1940–2010.* Архангельск, 2010; С веком наравне: с вершины юбилея пути вперед виднее. Новолялинскому целлюлозно-бумажному комбинату 100 лет. Екатеринбург, 2014.

¹¹ Подробнее об этом см.: *Андриайнен А. И.* Рост трудовой инициативы и активности рабочих Карелии... С. 8, 9; *Заборцева Л. П.* Лесной комплекс Республики Коми: история и современность: учеб. пособие. Сыктывкар, 2013. С. 59; *Индустриализация Коми автономной области: историографический и источниковедческий анализ и публикация архивной рукописи.* С. 89, 111, 112, 113; *Северный лес на все времена.* Сыктывкар, 2011. С. 47, 48, 51, 53.

¹² *Фельдман М. А.* История стахановского движения: между реальностью и мифологией. С. 119, 121, 122.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 2. М., 1953. С. 819–820.

¹⁴ См., например: *Андриайнен А. И.* Рост трудовой инициативы и активности рабочих Карелии... С. 8, 9, 11; *Воейков Е. В.* Стахановцы лесозаготовок Поволжья в годы довоенной индустриализации... С. 75; *Воронин Д. И.* Стахановские методы работы тавдинцев... С. 8, 11; *Глузман В. Л.* Лесозаготовительные предприятия Среднего Урала. Екатеринбург, 2001. С. 87, 172, 294; *Индустриализация Коми автономной области: историографический и источниковедческий анализ и публикация архивной рукописи...* С. 116; *Лесной комплекс Вологодской области. Вчера. Сегодня. Завтра.* Вологда, 2003. С. 21–22; *Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. 14–17 ноября 1935 г. Стенографический отчет.* М., 1935. С. 274; *Советская лесная экономика. Москва — Север. 1917–1941 гг.: сб. документов и материалов.* Петрозаводск, 2005. С. 308, 329; *Социалистическое строительство СССР: альбом.* М., 1936. С. 71.

¹⁵ Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 7637. Оп. 1. Д. 29. Л. 18, 20, 22.

¹⁶ См.: *Индустриализация Коми автономной области: историографический и источниковедческий анализ и публикация архивной рукописи...* С. 113; *Кожевников М. А.* Целлюлозно-бумажный комбинат... С. 88–90; С веком наравне: с вершины юбилея пути вперед виднее. Новолялинскому целлюлозно-бумажному комбинату 100 лет... С. 69, 70.

¹⁷ *Индустриализация Коми автономной области: историографический и источниковедческий анализ и публикация архивной рукописи...* С. 114.

¹⁸ *Верт Н.* История Советского государства. 1900–1991. М., 1992. С. 161.

¹⁹ *Орешкин Б. С.* С чего начинался журнал (обзор номеров за 1921–1940 гг.) // *Лесная промышленность.* 1996. № 1. С. 13.

²⁰ *Андриайнен А. И.* Рост трудовой инициативы и активности рабочих Карелии... С. 8, 9, 11; *Готчиев П. П.* Рассказ о моей работе... С. 13, 14, 16; *Советская лесная экономика...* С. 329.

²¹ См., например: *Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев...* С. 214; РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 30. Л. 32.

- ²² *Воронин Д. И.* Стахановские методы работы тавдинцев... С. 14.
- ²³ *Первозванский И. В.* Очерки по развитию лесного хозяйства и лесной промышленности Карелии... С. 57.
- ²⁴ Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев... С. 32, 69, 70, 211–215, 274, 275.
- ²⁵ *Андрийainen А. И.* Рост трудовой инициативы и активности рабочих Карелии... С. 7, 9, 10.
- ²⁶ Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев... С. 213.
- ²⁷ Индустриализация СССР. 1938–1941 гг.: Сб. материалов и документов. М., 1972. С. 369–370.
- ²⁸ *Фельдман М. А.* История стахановского движения: между реальностью и мифологией... С. 124.
- ²⁹ См., например: *Зыкин И. В.* «Зеленое золото» индустриализации. Лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г. — первой половине 1941 г... С. 48, 63, 96.
- ³⁰ *Белова Н. А.* Трудовое соревнование среди заключенных в 1930–1950-е гг... С. 72.
- ³¹ ГУЛИАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. М., 2000. С. 415, 421–422, 737–746.
- ³² См. например: *Зыкин И. В.* Народный комиссариат лесной промышленности Советского Союза в 1932–1940 годах и проблемы выполнения плановых заданий // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». 2019. Т. 29, вып. 4. С. 625–636.
- ³³ Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.): Статистический сб. М.; Л., 1939. С. 40, 70; Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М., 1934. С. 126, 132; Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М., 1935. С. 226, 229, 234; Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М., 1936. С. 22, 187, 192; Социалистическое строительство СССР: альбом. С. 68, 69, 72.

Статья поступила в редакцию 21 октября 2019 г.
Рекомендована к печати 6 сентября 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Зыкин И. В. Стахановское движение в лесопромышленном комплексе Советского Союза: осмысление феномена // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 4. С. 965–977.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.408>
УДК 94(47+57)

Аннотация: В лесопромышленном комплексе Советского Союза в период модернизации 1930-х гг. возводились, реконструировались предприятия, внедрялись передовое оборудование и технологии, и в то же время в больших масштабах использовался тяжелый физический труд «вольнонаемных», сезонных работников, сельских жителей, спецпереселенцев и заключенных. Слабый уровень развития отдельных компонентов лесопромышленного комплекса, необходимость освоения производственных мощностей, улучшения организации труда делали актуальным внедрение разных соревновательных форм, в том числе стахановского движения, зародившегося в 1935 г. Народный комиссариат лесной промышленности стал активно выступать за распространение стахановского движения на предприятиях. Это было связано с необходимостью выполнения годовых планов, механизации производственных процессов. Перевыполнение норм рабочими действительно имело место, но достигалось в основном за счет длительной подготовки своего участка, обеспечения необходимыми ресурсами, выполнения отдельных видов работ, увеличения трудовых нагрузок. «Лучшим» работникам удалось повысить социальный статус, увеличить заработную плату, жилищно-бытовые условия, получить награды. Потенциал стахановского движения был ограничен слабым уровнем его организации, формальным, порой негативным отношением к этой форме соревнования части работников, проблемами распределения ресурсов, оплаты труда. За кратковременными трудовыми «рекордами» следовал спад. В результате в масштабах лесопромышленного комплекса Советского Союза значительных изменений в эффективности труда рабочих не произошло. А в целлюлозно-бумажной, фанерной и картонной отраслях

стахановское движение было связано в первую очередь с освоением мощностей предприятий, введенных в строй в годы реализации первого и второго пятилетних планов.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, лес, дерево, СССР, модернизация, рабочие, социалистическое соревнование, стахановское движение, эффективность.

Сведения об авторе: Зыкин И. В. — канд. ист. наук, доц., Технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (Лесной, Россия); zivverh@mail.ru

Технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Россия, 624200, Свердловская область, Лесной, Коммунистический пр., 36

FOR CITATION

Zykin I. V. 'Stakhanov Movement in the Forest Industry Complex of the Soviet Union: Comprehension of the Phenomenon', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 4, 2021, pp. 965–977. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.408> (In Russian)

Abstract: In the Soviet forest industry during modernization in the 1930s, enterprises were built and advanced equipment and technologies were introduced, and at the same time heavy physical work of “free-bodied”, seasonal workers, rural residents, special residents, and prisoners was used on a wide scale. The weak level of development of certain components of the forest industry, the need to develop production facilities, and improving the organization of labor led to the introduction of various competitive forms of labor, including the Stakhanovite movement, which was born in 1935. The People’s Commissariat of the Forest Industry began to actively advocate for the use of Stakhanovism in their enterprises to implement annual plans and to mechanize production processes. Exceeding standards by workers did take place, but this was achieved mainly due to the long preparation at sites, the provision of necessary resources, the performance of certain types of work, and the increase of labor loads. The “best” workers managed to improve their social statuses, wages, and housing and living conditions and to receive awards. The potential of the Stakhanovite movement was limited by the weak level of its organization, and the employees’ sometimes negative attitude to this form of competition, as well as by problems of remuneration and distributing resources. Short-term labor “records” were followed by decline. As a result, there were no significant changes in worker productivity in the Soviet forest industry. In pulp and paper, plywood, and cardboard industries, labor productivity was connected primarily with the development of capacities of enterprises put into operation during the first and second five-year plans.

Keywords: timber processing complex, forest, wood, USSR, modernization, workers, socialist competition, Stakhanovite Movement, labour efficiency.

Author: Zykin I. V. — PhD in History, Associate Professor, Institute of Technology — Branch of the National Nuclear University MEPhI (Lesnoy, Russia); zivverh@mail.ru

Institute of Technology — Branch of the National Nuclear University MEPhI, 36, Kommunisticheskiy pr., Lesnoy, Sverdlovsk oblast, 624200, Russia

References:

- Andriainen A. I. 'Growth of labour initiative and activity of Karelia workers at the beginning of the third five-year plan', *Voprosy istorii Karelii. Trudy Karel'skogo filiala Akademii nauk SSSR*, vol. XXII (Petrozavodsk, 1959). (In Russian)
- Belova N. A. 'Labour competition among prisoners in 1930s–1950s (on the materials of the Archangel and Vologda regions)' in *GULAG na severe Rossii: mat. vserossiiskoi nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (27–28 oktiabria 2009 g., Ukhta)*, vol. 1 (Syktyvkar, 2011). (In Russian)
- Berdinskikh V. A. *History of one camp (Viatlag)* (Moscow, 2001). (In Russian)
- Bypassing the borders of the epochs, 1940–2010*, ed. N. A. Kosheleva (Arkhangelsk, 2010). (In Russian)
- Chemodanov P. A. *Stakhanov movement in Kirov region in 1935–1941* [Candidate of History Dissertation] (Kirov, 2017). (In Russian)

- Davies R. W., Harrison M., Khlevniuk O., Wheatcroft S. G. *The Industrialisation of Soviet Russia. Vol. 7: The Soviet Economy and the Approach of War, 1937–1939* (New York; Basingstoke, 2018).
- Davies R. W., Khlevniuk O. V., Wheatcroft S. G. *The Industrialisation of Soviet Russia. Vol. 6: The Years of Progress: The Soviet Economy, 1934–1936* (Basingstoke, 2014).
- Feldman M. A. 'History of the Stakhanov movement: between reality and mythology' in *Trudovye otnosheniia v usloviakh mobilizatsionnoi modeli razvitiia: sbornik nauchnykh statei* (Chelyabinsk, 2010). (In Russian)
- Fitzpatrick S. *Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 1930s: the city* (Moscow, 2008). (Rus. ed.)
- Gluzman V. L., Masliukov M. F. *Logging enterprises of Middle Ural* (Yekaterinburg, 2001). (In Russian)
- Gotchiev P. P. *A story about my work* (Petrozavodsk, 1939). (In Russian)
- Gregory P. *Political economy of Stalinism* (Moscow, 2008). (Rus. Ed.)
- GULAG: *General Directorate of Camps*, comp. A. I. Kokurin and N. V. Petrov (Moscow, 2000). (In Russian)
- Industrialization of Komi Autonomous Region: Historical and Source Analysis and Publication of Archival Manuscript*, ed. M. V. Taskaev (Syktyvkar, 2018). (In Russian)
- History of industrialization of the USSR. 1938–1941: Collection of materials and documents*, ed. M. P. Kim (Moscow, 1972). (In Russian)
- Kozhevnikov M. A., Kolchev V. *Pulp and paper mill. History* (Novaia Lialia, 1978). (In Russian)
- Kuznetsov A. F. *Struggle of party organizations for the development of forest, wood processing and pulp and paper industry of the Ural in 1933–1937* [Candidate of History of Dissertation] (Sverdlovsk, 1979). (In Russian)
- Maier R. *Die Stachanov-Bewegung 1935–1938: Der Stachanovismus als tragendes und verschärfendes Moment der Stalinisierung der sowjetischen Gesellschafts* (Stuttgart, 1990).
- Maier R. 'Miracles and monsters. Stakhanov movement and Stalinism', *Otechestvennaya istoriya*, no. 3, 1993. (In Russian)
- Nevezorova I. V. 'Emergence of the Stakhanov movement in the Orenburg region', *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal*, no. 4 (32), 2019. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2019.32.10> (In Russian)
- Novolodskaiia M. S. *History of development of workers of forest industry of Buryatia (first. 1930s — con. 1950s, 20th century)* [Candidate of History Dissertation] (Ulan-Ude, 2012). (In Russian)
- Oreshkin B. S. 'Where the magazine began (review of numbers for 1921–1940)', *Lesnaia promyshlennost*, no. 1, 1996. (In Russian)
- Pervozvanskii I. V. 'Essays on the development of forestry and forest industry in Karelia', *Trudy Karel'skogo filiala Akademii nauk SSSR*, vol. XIX (Petrozavodsk, 1959). (In Russian)
- Petrov B. S. *Essays on the development of the forest industry of the Ural* (Moscow; Leningrad, 1952). (In Russian)
- Plohotnikov V. S. *Production daily life of workers in Tyumen during the first Soviet five-year plans (October 1928 — June 1941)* [Candidate of History Dissertation] (Tyumen, 2017). (In Russian)
- Postnikov S. P., Feldman M. A. *Socio-cultural appearance of industrial workers of Russia in 1900–1941* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Ryabikin S. P. 'Economic and political content of the Stakhanov movement in 1935–1938', *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhenoj akademii*, no. 2 (4), 1997. (In Russian)
- Shuvalov E. L. *Tavda is the city of the wood* (Sverdlovsk, 1964). (In Russian)
- Soviet forest economy. Moscow North. 1917–1941: Collection of documents and materials*, comp. V. G. Makurov, A. T. Filatova (Petrozavodsk, 2005). (In Russian)
- Tiutenkov A. G. *Syassstroy, ten steps into the future. History of the Syassk Pulp and Paper Mill* (Leningrad, 1978). (In Russian)
- Voeikov E. V. 'Stakhanov logging of Volga region during pre-war industrialization', *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossijskoi akademii nauk*, no. 5, vol. 15, 2013. (In Russian)
- Voytovich V. Yu. *Stakhanov Movement — the Way to Social and Economic Development of Russia (on the materials of the Udmurt Republic)* (Izhevsk, 2017). (In Russian)
- Voronin D. I. *Stakhanov methods of work of Tavdinets* (Moscow, 1938). (In Russian)
- Werth N. *History of the Soviet State. 1900–1991* (Moscow, 1992). (Rus. ed.)
- With the century on an equal footing: from the top of the anniversary the way forward is more visible. Novolilinskaya Pulp and Paper Mill 100 years old*, ed. E. V. Nazarova (Yekaterinburg, 2014). (In Russian)

Zabortseva L.P., Chuprova V.I. *Komi Republic Forest Complex: History and Modernity: Tutorial* (Syktyvkar, 2013). (In Russian)

Zykin I.V. *Green Gold industrialization. The forest industry complex of the Ural region at the end of 1929 — the first half of 1941* (Nizhny Tagil, 2015). (In Russian)

Zykin I.V. 'People's Commissariat of Forest Industry of the Soviet Union in 1932–1940 and problems of execution of planned tasks', *Vestnik Udmurtskogo universiteta, ser. "Istoriia i filologija"*, vol. 29, no. 4, 2019. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-4-625-636> (In Russian)

Received: October 21, 2019

Accepted: September 6, 2021